

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ЭТИКИ

Анализируются теоретические особенности изучения налогообложения в экономической социологии. В настоящее время проводится много исследований, посвященных изучению ценностей, социальных норм и взглядов на ведение хозяйства, а также их влияния на экономическое поведение. Одной из областей, в которых такие исследования особенно актуальны, является соблюдение налогового законодательства и сама налоговая система. Авторы этого направления считают, что налоговая солидарность зависит от целого ряда факторов, находящихся вне стандартной экономической теории. В работе рассматривается изучение национальной налоговой культуры, этики и налоговой солидарности. Также приведены результаты современных исследований, анализирующих различия между странами в зависимости от соблюдения в них налогового законодательства и особенностей налоговой этики.

Ключевые слова: налоговая культура, налоговая этика, фискальная социология, налоговая солидарность, налоговый культурный шок, камералистика.

P. Zakharin

Economic Sociology: A Study of Tax Culture and Ethics

The article analyzes the features of the theoretical study of taxation in economic sociology. In recent years there has been much research dealing with the studies of values, social norms and attitudes to the economy, as well as their impact on economic behavior. One of the areas in which such research is particularly relevant is tax compliance law and tax system. The authors of this trend believe that the tax compliance depends on a number of factors beyond the standard economic theory. The paper deals with the study of national tax culture, tax moral and compliance. The article also presents the results of modern research, analyzing the differences between countries depending on their tax compliance and tax moral.

Keywords: tax culture, tax moral, fiscal sociology, tax compliance, tax culture shocks, cameral sciences.

В последние годы проводится много исследований с целью проверить, действительно ли ценности, социальные нормы и взгляды на ведение хозяйства отличаются в разных странах и имеют заметное воздействие на экономическое поведение. Одной из областей, в которых такие исследования особенно актуальны, является соблюдение налогового законодательства и сама налоговая система в целом, так как в течение последних 100 лет мы наблюдаем устойчивый рост не только абсолютного, но и относительного уровня налогообложения [10]. Тот факт, что налоговые доходы с 1900 г. во многих западных странах увеличились с 10

до 40% национального продукта предполагает, что эффект налогообложения на общество стал более значительным, чем когда-либо [6].

Еще Алексис Токвиль в работе «Старый порядок и революция» заметил социальную обусловленность системы налогообложения: в XVIII в. в Англии налоговые привилегии имели бедняки, в то время как во Франции от налогов были освобождены богатые граждане. Таким образом, современному налогообложению предшествовала система перераспределения на основе не только рациональности, но и социально-этических принципов. И если экономиче-

ская наука скорее объясняет, какие последствия будут от введения системы налогообложения или от ее изменения, то ответ на вопрос о природе данного явления относится к социологии, истории и психологии.

Таким дополнением становится экономическая социология, которая пытается «вложить» экономику в более широкий социальный контекст, показать ее зависимость от других подсистем общества [1, с. 7]. Этот мультидисциплинарный подход имеет столь же давнюю историю, как и классический: альтернативная континентальная традиция, которую можно еще обозначить как «*Staatswissenschaften*», или «общественно-политические науки» [4], что включает в себя более широкий круг политических и социальных вопросов, где экономика изучалась в контексте камеральных и политических наук.

В русле континентальной традиции изучением финансовой системы и налогообложения занимается фискальная социология. По мнению Ю. Ландмана, ее метод заключается в акцентировании внимания на исторических и процессуальных аспектах, принимая во внимание финансовые интересы и бремя основных социальных групп [5, с. 11]. Она смотрит на налоговую практику разных социальных слоев (например, специфические способы экономии и ухода за стариками), борьбу за власть между группами, культурную и этическую специфику, пытаясь типологизировать интересы и их изменения в условиях институциональной динамики и политического управления.

Некоторые авторы делают акцент на так называемой налоговой этике (*tax moral*) и отмечают различия между странами в соблюдении налогового законодательства (*tax compliance*): налоговая солидарность зависит от целого ряда факторов, находящихся вне стандартной экономической теории, а с учетом существующих ставок и уровня контроля наблюдается слишком высокий уровень налоговой солидарности, не ожидаемый в рамках классической экономической теории [2; 8].

Б. Торглер отмечает три ключевых фактора, которые кажутся важными для понимания налоговой морали: этические нормы и чувства, справедливость и отношения между налогоплательщиком и государством [22, с. 81–89]. Вопрос о налоговой этике, по мнению автора, это скорее вопрос не о том, почему люди вообще обманывают, а почему люди не обманывают так сильно, как могли бы. Складывается впечатление, что мрачная картина повсеместного уклонения от налогов является мифом [3]. Д. Пайл критикует предположение, что люди являются аморальными максимизаторами личной полезности и отмечает, что подавляющее большинство налогоплательщиков предпочитает все-таки вести себя честно [17].

Б. Нерре отмечает, что в XX в. стали модными так называемые налоговые миссии, то есть экспертные комиссии, укомплектованные иностранными специалистами по налогообложению [12, с. 153]. Первую документально подтвержденную налоговую миссию на Кубу в 1931 г., возглавляемую профессорами Колумбийского университета, сложно назвать успешной, так как кубинское правительство публично сожгло все копии доклада, составленные на испанском, сразу после их опубликования. Так или иначе, но американский образ налогообложения не был совместим с кубинской налоговой действительностью и культурой.

По мнению Нерре, «классическое» понимание налоговой культуры (например, у Й. Шумпетера в статье «Экономика и социология подоходного налога») в определенной стране включало в себя прежде всего создателей налоговой системы [12, с. 154]. Налогоплательщики не рассматривались как часть «налоговой культуры». Более поздние толкования термина «налоговой культуры», наоборот, поставили в центре своей аргументации либо налогоплательщиков, либо связи между ними и налоговыми органами [12, с. 300–306].

Нерре дает следующее определение налоговой культуры: это специфическая сово-

купность всех соответствующих формальных и неформальных институтов, связанных с национальной налоговой системой и ее практической реализацией, которые исторически являются встроенными в культуру страны, включая зависимости и связи, вызванные их постоянным взаимодействием [12, с. 155]. По мнению автора, «налоговая культура», характерная для той или иной страны, возникает в результате традиций налогообложения (например, преобладание прямых (косвенных) налогов), с одной стороны, и взаимодействие акторов и культурных ценностей, как «честность», «справедливость» или «чувство долга», с другой [12].

Хотя некоторые предварительные исследования налоговой этики были проведены в 1960-е гг. Кельнской школой налоговой психологии, концепция налоговой этики или морали в значительной степени игнорировалась исследователями налогообложения. Изучение этики создает определенные проблемы для экономического анализа. Единственная возможность количественно ее измерить — это изучить ее последствия. Было отмечено, что налоговая солидарность не может быть объяснена исключительно с точки зрения инфорсmenta законодательства [9, с. 355–363].

Л. Фельд и Б. Фрей указывают, что в большинстве исследований «налоговая этика» воспринимается как «черный ящик» без рассмотрения того, каким образом она возникает [7]. Б. Торглер определяет «налоговую этику» как внутреннюю мотивацию платить налоги [22]. Г. Кельман предлагает трёхстороннюю типологию поведения: подчинение, идентификация и интернализация [11]. «Солидарные» платят налоги, потому что люди должны сделать это, и опасаются последствий, если они этого не делают. «Идентификаторы» подвержены влиянию социальных норм и убеждений, а также поведения людей, близких или важных для них. «Интернализаторы» действуют в соответствии со своими убеждениями.

М. Полинский и С. Шавел, которые представили обзор экономических теорий инфорсmenta государства [16], подчеркивают важность вопроса социальных норм в будущих исследованиях. Если другие ведут себя в соответствии с принятым в обществе способом поведения, человек будет так же вести себя соответствующим образом. Люди будут отвечать и платить налоги до тех пор, пока они верят, что налоговая солидарность является социальной нормой [2]. Социальные нормы можно рассматривать как общую альтернативу инфорсменту государства в корректировке поведения физических лиц. Нарушение социальных норм имеет негативные последствия как субъективного характера (чувство вины, угрызения совести), так и объективного (внешние нормативные или социальные санкции, такие как сплетни или остракизм). Однако представляется невозможным вывести из экономической или психологической теории то, как чувство вины и стыда должно учитываться в функции полезности. Кроме того, поскольку чувство вины и стыда непосредственно не наблюдаемы, их идентификация базируется прежде всего на предположениях [22].

Во время трансформационных процессов политическая культура любой страны подвержена более или менее серьезным изменениям. По мнению Нерре, в таких случаях может возникнуть «налоговый культурный шок» (tax culture shocks) [12, с. 157]. Термин «культурный шок» был придуман в 1960 г. антропологом Обергом Калерво (Kalervo Oberg) и заключается в (неожиданных) негативных реакциях отдельных лиц на модели поведения в чужой культуре, в результате чего возникает чувство незащищенности, отсутствие понимания или беспокойства. Прежде всего, отдельные примеры шока в налоговой культуре становятся все более и более распространенными в ходе сегодняшней глобализации: например, провал НДС в Японии после Второй мировой войны [13].

В области налоговой культуры и этики кросс-культурные исследования (cultural

studies) являются особенно новыми, и большинство существующих работ относится к экспериментальной литературе. Для проведения сравнительных исследований часто используется обзор мировых ценностей (World Values Survey (WVS)).

Результаты исследования Д. Альм и Б. Торглер с использованием данных WVS свидетельствуют о том, что лица в Соединенных Штатах имеют наиболее высокий уровень налоговой этики после Австрии и Швейцарии [3]. Также можно найти исследования относительно Австралии [23], стран Латинской Америки [20] и Восточной Европы [21].

Особый интерес представляет исследование соблюдения налоговой этики и культуры в Германии, где результаты носят неоднозначный характер. А. Оккенфельс и Й. Вайман исследовали общественные блага и уровень солидарности и обнаружили, что уровень солидарности у восточных немцев меньше, чем в Западной Германии [15]. Торглер сравнивает налоговую мораль жителей Восточной и Западной Германии после воссоединения с использованием данных WVS за 1990 и 1997 гг. [19]. Он считает, что жители Восточной Германии имеют более высокую налоговую мораль, чем в Западной Германии. Кроме того, солидарность на Востоке снижается с течением времени. Б. Нерре и К. Паллас исследовали налоговую культуру и особенно ее нарушения в Германии в период с 1919 г. до конца XX в. на предмет ее изменения в результате разделения страны на два государства после

войны и проведения различной налоговой политики [14].

Заключение.

За последние годы накопился значительный объем исследований, анализирующих поведение налогоплательщиков в разных странах и выделяющих неэкономические факторы, которые оказывают влияние на налогообложение. Экономическая социология пытается «вложить» налоговую систему в более широкий социальный контекст и выделить ее зависимость от других подсистем общества. Некоторые авторы акцентируют внимание на налоговой этике и отмечают различия между странами в соблюдении налогового законодательства. Выделяются три ключевых фактора для понимания налоговой морали: этические нормы и чувства, справедливость и отношения между налогоплательщиком и государством. С позиции этих авторов социальные нормы рассматриваются как общая альтернатива инфорсменту государства в корректировке поведения физических лиц.

Предметом изучения также становится национальная налоговая культура как специфическая совокупность всех соответствующих формальных и неформальных институтов, связанных с национальной налоговой системой и ее практической реализацией. Эти институты являются исторически встроенными в культуру страны, включая зависимости и связи, вызванные их постоянным взаимодействием. Однако возможно возникновение «налогового культурного шока» в результате трансформационных процессов политической культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Веселов Ю. Экономическая социология: История идей. СПб., 1995.
2. Alm J., McClelland G., Schulze W. Why Do People Pay Taxes? // Journal of Public Economics. 1992. № 48. P. 21–38.
3. Alm J., Torgler B. Culture differences and tax moral in the United States and in Europe // Journal of economic psychology. 2006. Volume 27. Issue 2.
4. Backhaus J. Fiscal sociology: What for? // American Journal of Economics and Sociology. 2002. № 61. P. 55–77.

5. *Blomert R.* Sociology of Finance — Old and new perspectives // *Economic Sociology. European Electronic Newsletter.* 2001. Vol. 2. No. 2. P. 9–15.
6. *Campbell J.* The State and Fiscal Sociology // *Annual Review of Sociology.* 1993. № 19. P. 163–185.
7. *Feld L., Frey B.* Trust Breeds Trust: How Taxpayers are Treated // *Economics of Governance.* 2002. Vol. 3. P. 87–99.
8. *Frey B., Feld L.* Deterrence and Morale in Taxation: An Empirical Analysis. CESifo Working Paper No. 760, August 2002.
9. *Graetz M., Wilde L.* The Economics of Tax Compliance: Facts and Fantasy // *National Tax Journal.* 1985. Vol. 38. P. 355–363.
10. *Hoppe H.-H.* The Sociology of Taxation // *Mises Daily.* 2006. 25 February.
11. *Kelman H.* Manipulation of Human Behaviour: An Ethical Dilemma for the Social Scientist // *Journal of Social Issues.* 1965. Vol. 21. P. 31–46.
12. *Nerré B.* Tax Culture as a Basic Concept for Tax Policy Advice // *Economic Analysis and Policy.* 2008. Vol. 38. № 1. P. 153–167.
13. *Nerré B.* The Japanese Post-War Tax Culture Shock Reconsidered. UCLA, Los Angeles, CA, USA, July 17–19, 2005b.
14. *Nerré B., Pallas C.* The German Reunification Revisited: First Insights From A Tax-Cultural Perspective // *Diskussionsschriften aus dem Institut für Finanzwissenschaft der Universität Hamburg.* Nr. 71/2004.
15. *Ockenfels A., Weimann J.* Types and Patterns: An Experimental East-West-German Comparison of Cooperation and Solidarity // *Journal of Public Economics.* 1999. Vol. 71. P. 275–287.
16. *Polinsky M., Shavell S.* The Economic Theory of Public Enforcement of Law // *Journal of Economic Literature.* 2000. Vol. 38. P. 45–76.
17. *Pyle D.* The Economics of Taxpayer Compliance // *Journal of Economic Surveys.* 1991. № 5. P. 163–198.
18. *Schmölders G.* Survey Research in Public Finance — A Behavioral Approach to Fiscal Theory // *Public Finance.* 1970. Vol. 25. No. 2.
19. *Torgler B.* Does Culture Matter? Tax Morale in an East-West-German Comparison // *FinanzArchiv.* 2003. Vol. 4. P. 504–528.
20. *Torgler B.* Tax Morale in Latin America, WWZ-Discussion Paper 03/03, Basel: WWZ. 2003.
21. *Torgler B.* Tax Morale in Transition Countries // *Post-Communist Economies.* 2003. Volume 15. Issue 3. P. 357–381.
22. *Torgler B.* Tax Morale: Theory and Empirical Analysis of Tax Compliance: Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Staatswissenschaften. Basel. den 11. Juli 2003.
23. *Torgler B., Murphy K.* Tax Morale in Australia // *Journal of Australian Taxation.* 2004. Vol. 7(2). P. 298–335.

REFERENCES

1. *Veselov Ju.* *Ekonomicheskaja sotsiologija: Istorija idej.* SPb., 1995.
2. *Alm J., McClelland G., Schulze W.* Why Do People Pay Taxes? // *Journal of Public Economics.* 1992. № 48. P. 21–38.
3. *Alm J., Torgler B.* Culture differences and tax moral in the United States and in Europe // *Journal of economic psychology.* 2006. Volume 27. Issue 2.
4. *Backhaus J.* Fiscal sociology: What for? // *American Journal of Economics and Sociology.* 2002. № 61. P. 55–77.
5. *Blomert R.* Sociology of Finance — Old and new perspectives // *Economic Sociology. European Electronic Newsletter.* 2001. Vol. 2. No. 2. P. 9–15.
6. *Campbell J.* The State and Fiscal Sociology // *Annual Review of Sociology.* 1993. № 19. P. 163–185.
7. *Feld L., Frey B.* Trust Breeds Trust: How Taxpayers are Treated // *Economics of Governance.* 2002. Vol. 3. P. 87–99.
8. *Frey B., Feld L.* Deterrence and Morale in Taxation: An Empirical Analysis. CESifo Working Paper No. 760, August 2002.

9. Graetz M., Wilde L. The Economics of Tax Compliance: Facts and Fantasy // National Tax Journal. 1985. Vol. 38. P. 355–363.
10. Hoppe H.-H. The Sociology of Taxation // Mises Daily. 2006. 25 February.
11. Kelman H. Manipulation of Human Behaviour: An Ethical Dilemma for the Social Scientist // Journal of Social Issues. 1965. Vol. 21. P. 31–46.
12. Nerré B. Tax Culture as a Basic Concept for Tax Policy Advice // Economic Analysis and Policy. 2008. Vol. 38. № 1. P. 153–167.
13. Nerré B. The Japanese Post-War Tax Culture Shock Reconsidered. UCLA, Los Angeles, CA, USA, July 17–19, 2005b.
14. Nerré B., Pallas C. The German Reunification Revisited: First Insights From A Tax-Cultural Perspective // Diskussionsschriften aus dem Institut für Finanzwissenschaft der Universität Hamburg. Nr. 71/2004.
15. Ockenfels A., Weimann J. Types and Patterns: An Experimental East-West-German Comparison of Cooperation and Solidarity // Journal of Public Economics. 1999, Vol. 71. P. 275–287.
16. Polinsky M., Shavell S. The Economic Theory of Public Enforcement of Law // Journal of Economic Literature. 2000. Vol. 38. P. 45–76.
17. Pyle D. The Economics of Taxpayer Compliance // Journal of Economic Surveys. 1991. № 5. P. 163–198.
18. Schmolders G. Survey Research in Public Finance — A Behavioral Approach to Fiscal Theory // Public Finance. 1970. Vol. 25. No. 2.
19. Torgler B. Does Culture Matter? Tax Morale in an East-West-German Comparison // FinanzArchiv. 2003. Vol. 4. P. 504–528.
20. Torgler B. Tax Morale in Latin America, WWZ-Discussion Paper 03/03, Basel: WWZ. 2003.
21. Torgler B. Tax Morale in Transition Countries // Post-Communist Economies. 2003. Volume 15. Issue 3. P. 357–381.
22. Torgler B. Tax Morale: Theory and Empirical Analysis of Tax Compliance. Dissertation zur Erlangung der Würde eines Doktors der Staatswissenschaften. Basel. den 11. Juli 2003.
23. Torgler B., Murphy K. Tax Morale in Australia // Journal of Australian Taxation. 2004. Vol. 7(2). P. 298–335.

А. А. Шубина

ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ СОЦИОЛОГИИ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Автор статьи, обосновывая целесообразность и перспективность выделения социологии местного самоуправления как достаточно самостоятельного поднаправления социологии управления, обратилась к определениям объекта и предмета исследований и попыталась определить их специфику применительно к местному самоуправлению. При всем многообразии применяемых для описания явлений, связанных с управлением большими сложными живыми системами, автор приводит несколько широко известных определений, демонстрирует структуру и содержание направлений социологии управления, определяет несколько направлений исследований в социологии местного самоуправления, которые обосновывают ее специфику и перспективность выделения в рамках социологии управления.

Ключевые слова: социология управления, местное самоуправление, государственное управление, менеджмент.